

Глава 31: Божественный Ребенок Вечной Ночи

Когда темнота опустилась, Ся Мяоюй оставила палатку с раненым Нин Ченем. Когда ему никто не стал мешать, он сел и начал медитировать. Внезапно из его верхней одежды выпал вымазанный в крови золотой свиток, наполнив палатку сияющей золотой аурой. Затем он превратился в луч света, который выстрелил прямо в его даньтянь, поселившись в его образованном водовороте Ци, не двигаясь ни на дюйм после.

(Даньтянь-> море Ци или энергетический центр внутри тела)

Он стоял неподвижно в течение нескольких секунд, слишком потрясенный, чтобы отреагировать на внезапное изменение. Когда ситуация вернулась к нормальной, он попытался изо всех сил активировать свою Истинную Ци, но не смог вытеснить золотой свиток.

Не имея другого выбора, он оставил это дело в стороне, подавляя беспокойство внутри себя. По крайней мере, он подтвердил, что в его теле нет ничего плохого.

Так же, как он начал вращать свою Истинную Ци, из золотого свитка вылетела линия серебряных слов, протекающих вдоль его вращающейся Ци, когда она проходила через его меридианы. После завершения меридианного цикла она исчезла так же резко, как и появилась.

Через секунду его голова была наполнена мерцающими проекциями. При ближайшем рассмотрении он обнаружил, что они содержат оставшуюся часть метода культивирования, ранее записанную на его золотом свитке.

"Это?!"

Его лицо вытянулось, когда он просматривал слова. Этот метод вообще возможен? Требования были настолько суровыми, что он мог бы отказаться от него прямо сейчас!

Эти слова, когда они собрались, просто показали ему одно умение. Когда оно используется, оно уничтожит его боевое тело без каких-либо шансов на выживание.

«В конце концов, это действительно техника укрепления тела ...»

Он с горечью улыбнулся этой мысли. Хотя более ранняя часть слов описала правильную технику культивирования, текущие слова, на расшифровку которых он потратил большое количество времени, описали умение, которое было в принципе бесполезным.

Му Чэн Сюэ, вероятно, не ожидала этого, когда она дала ему эту технику.

Должен ли он её культивировать или нет? Это была головоломка, стоящая перед ним в данный момент.

По правде говоря, ему нечего было рассматривать. В конце концов, кроме этого он не знал другого навыка или техники.

Независимо от того, какой боевой техникой это было, техника культивирования и навыки оба полагались и дополняли друг друга. Если бы кто-то просто культивировал «Истинную Ци», все, что было бы, это увеличение количества Истинной Ци.

Навыки требовали Истинную Ци, для активации, таким образом, когда человек культивирует навык их Истинная Ци также увеличилась бы. Большую часть времени боевые практики будут сосредоточены на культивировании навыков, пренебрегая их техникой культивации. Это связано с тем, что у большинства навыков был метод обучения, который помогал им конденсировать и тренировать свою Истинную Ци.

Чистый навык, такой как описан в свитке, теперь стал редкостью в этом мире.

"Я сделаю это."

Он вздохнул, закрыв глаза и принялся культивировать этот «чистый», самоубийственный навык.

Он очень хорошо знал что, если однажды он будет вынужден использовать этот навык, убьет ли он его или нет, вероятно, будет наименьшим из его беспокойств.

Когда Истинная Ци начала вращаться внутри него, его тело начало испускать слабый серебристый свет, который заполнил палатку. Через мгновение вокруг него начали образовываться хлопья льда, мягко падающие на пол, прежде чем исчезнуть.

В тот же момент мастер меча и Ся Мяоюй открыли глаза и повернулись в сторону его палатки; перемещение его Ци сформировало резонанс внутри них.

«Похоже, есть что-то еще, чего я не знаю», - пробормотала она, закрывая глаза в раздумьях.

Такие Ци-волны не должны быть возможными у практиков первого уровня. Хотя этого было недостаточно, чтобы угрожать ей, это даже превысило диапазон того, что может выдержать третий уровень.

«Он вот-вот прорвется», - сказал старик через мгновение хриплым голосом, когда в его глазах появился блеск.

Как и было предсказано, так же, как эти слова покинули его рот, духовная энергия вне палатки начала яростно бросаться в неё, как приливная волна.

«Такое огромное волнение».

К этому времени ряд экспертов столичной армии начали замечать водоворот духовной энергии. Как будто планировалось, эксперты повернули головы в унисон, их взгляд остановился на том, что выглядело как прорыв эксперта третьего уровня.

«Хорошо, я помогу ему только один раз».

Ее брови нахмурились, когда она направила волну Истинной Ци в палатку Нин Ченя с движением ее руки.

В то же время мастер меча отправил лезвие своего меча Ци в ту же палатку.

С помощью этих двух экспертов на пике Девятого уровня бушующие природные духовные энергии были насильственно подавлены их подавляющей Истинной Ци, которая превратила вихрь в спокойный поток, который влился в тело Нин Ченя. Через секунду хаотическое явление закончилось, и окружающая среда снова успокоилась.

Морщины на его лице исчезли, когда его болезненное выражение медленно ослабло, его совершенствование окончательно стабилизировалось на втором уровне сферы Хоутянь.

При этом, Ци вокруг него начала успокаиваться. Именно в этот момент несколько шагов, не слишком медленных, не слишком тяжелых, приближалось к палатке издалека.

Ся Мяоюй и мастер меча немедленно вышли из своих палаток и вгляделись вдаль на приближающуюся фигуру; их тела напряглись, и их выражения стали серьезными.

Солдаты сразу же бросили свои текущие дела, сосредоточившись вместо этого на беспрецедентном Ци; их лица стали такими же серьезными, как у принцессы.

В ледяных ветрах ночи, фиолетовая мантия развевалась на ветру, когда тяжелые шаги становились все ближе. Посетитель был молод, но у него была аура безразличного господина, которая сильно давила на собравшихся.

"Культ."

Лицо мастера меча потемнело, когда он почувствовал уникальную ауру, которой обладали только те, кто принадлежал к культу. В молодости он столкнулся с таким человеком, аура, которую он чувствовал тогда, была такой же как у этого человека.

Человек остановился, его лицо абсолютно равнодушное.

«Этот зовется Цзюнь Шаоцин!»

Это было простое предложение, но в нем было потрясающее откровение. Цзюнь Шаоцин! Божественное дитя Культа Вечной Ночи. Самый сильный среди молодого поколения и самый сильный человек не достигший Сяньтянь.

Когда эти слова покинули его рот, лицо мастера меча вытянулось еще больше. Это была худшая ситуация. В то время как они оба были на пике Хоутянь, он не был равен молодому человеку перед ним.

«Передай Свиток Жизни, и я отпущу тебя всех».

Цзюнь Шаоцин взглянул на свиту, прежде чем наконец взглянул на Ся Мяоюй. Несмотря на то, что он появился всего на долю секунды, ему удалось почувствовать присутствие свитка. Если бы он не был так близко, он бы пропустил его полностью.

«У меня нет такого так называемого Свитка Жизни, ты ошибся человеком», - холодно ответила она.

"Заранее извиняюсь за оскорбление"

При этом время для разговора было закончено. Он шагнул вперед и мгновенно исчез, снова появляясь прямо перед девушкой, вытянув правую руку.

* Слэш *

В этот момент опасности между двумя из них пронеслась волна меча Ци. Древний меч был обнажен, и страшная вспышка света вылетела вперед, когда мастер меча рубанул в сторону ног юноши.

Цзюнь Шаоцин нахмурился, его тело замерцало несколько раз в сторону, уклоняясь от волны меча. С движением его левого рукава он выпустил ладонь энергии в старого мастера меча, одновременно протягивая к Ся Мяоюй правую руку.

«Хмф» Она фыркнула, не обращая внимания на приближающийся удар. Она собрала свою Ци в ее ладони и с прыгающим шагом, выстрелила вперед с ударом ладони, в то время как звуковой удар раздался из того места, где она когда-то стояла.

* Бац *

Воздух закрутился вокруг пары, когда их Истинные Ци столкнулись в яростном столкновении ладоней. Земля под их ногами разрушилась от массивной ударной волны, рассеивая

каменистые обломки по всему полю битвы и одновременно потрясая зрителей.

С другой стороны, мастер меча был отброшен на полшага, когда его меч заблокировал входящий удар ладони. Его глаза сузились, и его кровь кипела, когда он уставился на этого опасного противника.

Вдали Нин Чень давно скрыл свою Истинную Ци. Только он на этом поле боя знал, что такое Свиток Жизни. Однако из-за его невзрачной личности никто не подозревал, что он был у него.

Его удивило то, что вызвал этот метод, данный ему Му Чэн Сюэ. Его еще больше удивило то, что кто-то действительно мог ощутить ауру этой техники.

«Культ Вечной Ночи ...»

Его лицо потемнело, когда он произнес название культа. Он уже слышал об этом Цзюнь Шаоцине. Он был знаменитостью на этом Божественном континенте. Текущий Божественный Ребенок Культа Вечной Ночи был самым сильным Божественным Ребенком за последние тысячи лет. Ему едва исполнилось двадцать, и он уже был на пороге Сяньтянь. Говорят, что он наиболее вероятный человек, который достигнет этой легендарной сферы.

Чтобы подготовиться к этой поездке, он собрал информацию об экспертах этого мира у Цин Нин, в частности, Цзюнь Шаоцин был включен в эту информацию.

Когда она коснулась этого юноши, у нее был только один совет для него. Бежать. Даже если бы он знал, что он не может обогнать его, просто бежать.

Самый сильный человек под Сяньтянь было не просто пустым титулом в конце концов.

Божественный Ребенок редко выходил из святыни культа, но всякий раз, когда он это делал, он оставлял после себя потрясающий след побед.

Такой непобедимый эксперт, естественно, был объектом поклонения для многих. Даже если они знали, что он был частью Культа Вечной Ночи, молодежь Великой Ся все еще рассматривала Цзюнь Шаоцина как образец для подражания.

Вернувшись на поле битвы, в мгновение ока случился обмен более десятком ударами. Даже против двух противников, Цзюнь Шаоцин все еще был в порядке, его огромная Истинная Ци подавляла своих противников с каждым ударом.

Принцесса и мастер меча тоже не были обычными людьми, особенно принцесса. Каждый удар ее тонких рук проявлял нехарактерную безжалостность, когда она стремилась к жизни своего противника с каждым ударом.

Вокруг них земля была разорвана, ее бесплодная поверхность разорвана в клочья, заменившись зубчатым кратером.

Опасаясь за свою принцессу, главный офицер принял смелое решение подойти. С семью лучшими специалистами армии он привел их в смелую, но безрассудную попытку защитить свою принцессу.

"Стоп!"

Мастер меча крикнул, его выражение изменилось до шока, когда он понял, что они делают. Однако было уже слишком поздно.

«Глупцы».

Цзюнь Шаоцин насмешливо пробормотал, выражение раздражения отобразилось на его лице. Он поднял руки, вызвав катастрофические изменения на небесах, когда небеса разразились громом. Сильный шторм прорвался через поле битвы, отправляю восемь из них летать; их болезненные крики были едва слышны в бушующих ветрах.

«Глубинный гром».

В один пугающий шаг юноша заставил небеса сгибаться по своей воле; его полномочия превышают границы человечества. На его руке гроыхало небо, словно само пространство вот-вот разорвется.

«Полет пера, один меч небес и земли».

Мастер меча сосредоточил всю свою волю в этом ударе. Его меч взлетел сквозь небеса, тысячи силуэтов меча, объединившись в одно перо, безжалостно летящее вечно вперед, его цель - Божественный Ребенок.

«Снежная волна».

С другой стороны, Ся Мяоюй стимулировала ее культивационную базу до своего пика, отправив всплеск Истинной Ци. Окрестность мгновенно охладилась, хлопья снега посыпались на поле битвы, словно ознаменовывая появление зимы.

* Бум *

По мере того как их конечные навыки сталкивались, казалось, что мир взорвался, когда окружающее пространство начало деформироваться. Песок взмыл в воздух, образуя занавес из песка, который блокировал весь вид в нескольких сотнях метров.

Когда Нин Чень смотрел на апокалипсическую сцену, его понимание мира рухнуло в одно мгновение.

«Человечество действительно может взлететь до таких высот!»

Слова не могли описать удивление, которое он чувствовал, наблюдая, как разворачивается титанический бой. Его взгляд на культивацию был полностью уничтожен тем, что он видел здесь сегодня. Первоначально боевой путь был просто его хобби, рожденным из новел, которые он читал. Только теперь он понял эту силу, которая притягивала внимание тех, кто ее видел.

* Агхр *

По мере того как бушующие пески оседали, три участника сражения были на своих собственных сторонах. Через мгновение хозяин меча выплюнул глоток крови, окрасив почву кровью.

Рядом с ним, Истинная Ци внутри тела Ся Мяоюй сильно дрожала, вызывая всплеск кровотока по всему ее поврежденному телу. Кровь можно было увидеть, просачивающуюся по бокам слегка бледных губ девушки

Перед парой был невозмутимый Цзюнь Шаоцин, его одежда слегка взъерошилась от драки и его аура, Ци, как и все остальное, были сильны, как и прежде. Сын Бога еще раз потряс толпу своей силой.

«Передай Свиток жизни».

Он мягко сказал, когда он шагнул вперед.

Это было спокойное объявление, которое не содержало в себе никакой угрозы, но его давление давило на противников, как гигантский молот. На небольшом расстоянии офицер и его семь экспертов рухнули в луже крови. Один за другим они медленно делали свои последние вздохи.

«Невозможно», - коротко ответила она, ее гнев поднялся из-за его действий.

«Жаль».

Он вздохнул, о чем он думал, никто не знал. Он начал направлять свою Истинную Ци. По её масштабу это должно было стать последним ударом этой битвы.

В этот момент вдали промелькнула зловещая и ледяная аура Ци. Выражение Шаоцина потемнело, когда он немедленно убрал свою Ци и взлетел в мгновение ока, быстро телепортируясь из поля зрения.

Внезапный поворот событий оставил пару ошеломленной. Спустя мгновение Ся Мяоюй вернулась в свои чувства и глубоким голосом провозгласила: «Собирайте лагерь, мы немедленно отправимся».

«Поняли».

Солдаты ответили в унисон, когда они бросились собирать свои палатки. Стоя между палатками, выражение лица разочарования появилось на лице эмиссара Чжэньцзи. Однако он тут же спрятал его, не осмеливаясь открыто выразить свои чувства, когда он начал собирать свою палатку.

Как жаль, если бы она умерла в руках Божественного Ребенка, это было бы наилучшим возможным результатом для Чжэньцзи.

Это не только усугубило бы напряженность между этими двумя фракциями, но и предоставило бы Чжэньцзи повод отказаться от сделки.

Этот человек предсказал, что придет Божественный Ребенок. Однако его внезапный отъезд был неожиданным.

Все знали о судьбе Великой Ся, кто бы мог подумать, что это распространяется на принцессу, которая не была непосредственной родственницей Императора.

В этом мире каждая династия, каждый человек имел свою собственную судьбу. Самым сильным из них была Великая Ся, за которой следовал Культ Вечной ночи с Монголами, идущими третьими. Однако, когда дело доходило до искусства чтения судьбы, в этом мире не было никого, кто мог бы это сделать, кроме этого бесчеловечного умного военного стратега монголов.

Судьба Великой Ся была в конце концов, самым большим препятствием, стоящим перед фракциями этого мира ...

<http://tl.rulate.ru/book/7699/198101>